

писателей, ощущавших потребность во внешне новом и в то же время стоявших на путях церковно-книжной традиции.⁴²

Излюбленный прием Грозного — использование сложных прилагательных, состоящих из слов «зло» и «бес»: «злобесный» в сочетании со следующими существительными: «единомышленник» (стр. 16), «измена» (стр. 62), «изменник» (стр. 59), «обычай» (стр. 17, 19, 20), «разум» (стр. 20, 29, 56, 60), «пес» (стр. 175), «востание» (стр. 18), «умышление» (стр. 11, 15, 54, 61, 63), «хотение» (стр. 62), «претыкания» (стр. 49), «злобесовный обычай» (стр. 271), «злобесовский» со словами «кознь» (стр. 272), «козни» (стр. 268, 272), «советники» (стр. 14).

Многочратно употребляются Грозным и слово «собака»,⁴³ и различные словообразования, с ним связанные. Слова эти, как правило, употреблены в переносном смысле по отношению к противникам Грозного и имеют резко отрицательную эмоциональную направленность.

«Собака» — обычное обращение Грозного к Курбскому (стр. 16, 31, 32 — «бешеная собака», 35, 36 и др.). «Собаки» и изменник князь С. Ростовский (стр. 40), и руководитель правительства «Избранной рады» А. Ф. Адашев (стр. 36, 41), гетман Гр. Хоткевич — «бешеная собака» (стр. 247, 473), «Избранная рада» — «собацкая власть» (стр. 48) и т. д.

Слово «собака» прочно связывается в сознании и языке Грозного с понятием об измене, а нередко и со словом «измена»: «собака изменник князь Семен Ростовской» (стр. 40), «измены собаки Олексея Адашева» (стр. 41); изменники это — «собацкие люди» (стр. 269, 271); уста изменника — «собацкой рот» (стр. 276). Иногда оба слова употребляются вместе: «собацкая измена» (стр. 62, 136), «собацкое изменное хотение и умышление» (стр. 63), «собацкой изменный обычай» (стр. 13, 29), но чаще Грозный ограничивается употреблением в инсказательном смысле одного лишь слова «собака» («собацкий»); «собацкий обычай» (стр. 276), «ино таких собак везде казнят» (стр. 31) и т. п.

Слово «собака» в значении «изменник» было в то время употребительно и в просторечии и в делопроизводственных документах. Так называет изменника Кудеяра Василий Грязной.⁴⁴ В этом же смысле слово «собака» встречается и в посольских наказах. На вопрос об измене Курбского русский посол должен был отвечать: «Курбской государю нашему изменил, собакою потек, собацки и пропадет».⁴⁵ Сходная формулировка и в наказе другому послу, обязанному об измене Дмитрия Вишневецкого «молвити»: «притек Вишневецкой ко государю нашему, как собака, и потек от государя нашего, как собака же».⁴⁶ Распространены были, следовательно, особые выражения: «притечь собакою», «потечь собакою». Это отразилось и на употреблении соответствующих глаголов: в посольском отчете 1571 г. об изменнике князе Михаиле Ноготкове-Оболенском написано: «а ныне вести про него нет, жив ли будет или додох».⁴⁷ Подобные выражения, очевидно, и входили в представление о «лае», когда

⁴² Л. А. Булаховский. Исторический комментарий... стр. 23—24; А. С. Орлов. О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики XVI—XVII вв. — ИОРЯС, 1908, т. XIII, кн. 4, стр. 363 и сл.

⁴³ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 93; Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Учпедгиз, М., 1945, стр. 319

⁴⁴ П. А. Садилов. Очерки по истории опричнины, стр. 533.

⁴⁵ СРЮ, т. 71, стр. 321—322.

⁴⁶ СРЮ, т. 71, стр. 156.

⁴⁷ СРЮ, т. 71, стр. 807.